

ты», «мера ответственности», «самозащита», лишь мельком освещают данную тему, называя основные формы защиты гражданских прав и перечисляя способы защиты, предусмотренные ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Специфика изучения защиты гражданских прав состоит в том, что данный институт должен рассматриваться на стыке нескольких отраслей белорусского права: в первую очередь гражданского права (поскольку именно ГК Республики Беларусь предусматривает гарантию реализации права на защиту субъективных гражданских прав и перечисляет способы такой защиты); во вторую – гражданского процессуального права и хозяйственного процессуального права (поскольку именно процессуальное право говорит, «как защищать» субъективное гражданское право).

На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость пересмотра существующего подхода к классическому выделению двух основных форм защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав (юрисдикционной и неюрисдикционной), а также требуется пересмотреть перечень способов их защиты.

Хотелось бы обратить внимание на то, что ГК Республики Беларусь не дает определения таким категориям, как «форма защиты» и «способ защиты» гражданских прав. Отсутствие легального определения данных понятий влечет за собой некоторую дезориентацию субъектов гражданского оборота, которые не могут отграничить формы защиты от способов защиты и грамотно воспользоваться своим конституционным правом на защиту.

Статья 10 ГК Республики Беларусь предусматривает, что защита гражданских прав осуществляется судом, хозяйственным судом, а в случаях, предусмотренных законодательством, и третейским судом. Кроме этого ч. 2 данной статьи предусмотрено, что в случаях, предусмотренных законодательством, защита гражданских прав может осуществляться и в административном порядке. В то же время ГК ничего не говорит ни о нотариальном порядке защиты гражданских прав, который имеет достаточную популярность у субъектов гражданского права, ни об активно развивающемся ныне новом направлении – альтернативных формах гражданской юрисдикции (медиация, примирение, переговоры, претензионный порядок). Хотелось бы отметить, что, например, претензионный порядок как способ защиты гражданских прав был, как ни странно, введен в обязательном порядке для рассмотрения отдельных категорий хозяйственных споров именно процессуальным законодательством, а не гражданским. Кроме того, возникает вопрос: являются ли нотариат и иные альтернативные способы защиты гражданских прав формами защиты и какими именно формами или их следует рассматривать как порядок защиты гражданских прав?

Законодатель не совсем последователен в названии некоторых статей ГК Республики Беларусь, посвященных защите гражданских прав. В частности, ст. 10 ГК Республики Беларусь называется «Судебная защита», в п. 1 которой говорится о гарантии защиты нарушенных и оспариваемых гражданских прав судом, хозяйственным судом и третейским судом в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях – в соответствии с договором. При этом если гражданское право ставит знак равенства между понятиями «суд», «правосудие» и «третейский суд», то конституционное право не относит третейские суды к органам, осуществляющим правосудие в Республике Беларусь. Хотя конечной правовой целью деятельности третейских судов и является разрешение споров по существу, исполнение решений по которым обеспечено государственным принуждением в случае неисполнения их в добровольном порядке. Возникает еще один вопрос: к какой форме защиты гражданских прав следует относить третейские суды?

Статья 11 ГК Республики Беларусь «Способы защиты» в первом же предложении указывает на равенство понятий «способ» защиты и «порядок» защиты. При этом в перечне предусмотрены не только способы, но и меры ответственности, порядок защиты.

Таким образом, очевидно, что проблемных вопросов как теоретического, так и практического характера в сфере защиты гражданских прав очень много и их решение должно являться приоритетным направлением развития белорусской правовой науки и белорусского законодательства.

УДК 343+351.74

Н.Н. Ермошкевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Важнейшей составной частью государственной жилищной политики Республики Беларусь является социальная жилищная политика, направленная на сглаживание социального неравенства в жилищной сфере. В литературе по этому поводу отмечается, что, отталкиваясь от постулата обязательности достижения правовой справедливости, социальное государство должно обеспечивать наиболее уязвимым слоям населения равенство стартовых возможностей в реализации права, что позволит корректировать исходное фактическое неравенство, создавать для своих слабых, нуждающихся в поддержке членов равенство стартовых возможностей в пользовании правами. Само собой разумеется, что возможности некоторых граждан, включая сотрудников органов внутренних дел, в силу объективных причин (болезнь, инвалидность, в том числе полученные при осуществлении служебной деятельности, многодетные семьи и т. п.) изначально могут быть не равны. Оказание содействия нуждающимся через принятие государством на себя патерналистских функций является одним из необходимых условий поддержания в обществе социальной стабильности и справедливости. Предоставление мер социальной поддержки в отношении указанных граждан в жилищной сфере должно осуществляться в основном за счет публичной собственности.

Конституция (ч. 2 ст. 48) закрепляет специальную меру, направленную на обеспечение права на жилище, – предоставление гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилища государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством. Данную меру следует относить к юридическим гарантиям, обеспечивающим социально незащищенным гражданам дополнительную юридическую защиту в жилищной сфере со стороны государства. Такой подход позволяет решить социально значимую задачу государства – обеспечить реализацию конституционного права на жилище каждым гражданином.

Правовой формой, обеспечивающей право на жилище в соответствии с принципами обеспечительных мер, заложенными в ч. 2 ст. 48 Конституции, выступает закрепленное в Жилищном кодексе Республики Беларусь право на одноразовое получение жилого помещения социального пользования. Кодекс, закрепив данное право, установил стандарты признания граждан нуждающимися в социальном жилье. При этом, на наш взгляд, законодатель исходил из того, что бесплатное предоставление жилья в пользование относится к исключительным способам решения жилищного вопроса, доступным лишь для наименее социально защищенных и потому наиболее нуждающихся категорий граждан. Согласно ч. 1 ст. 12 ЖК таковыми однозначно признаны малообеспеченные нетрудоспособные граждане и граждане, перечисленные в ст. 84 ЖК. При дальнейшем конструировании перечня лиц, нуждающихся в социальном жилье, ЖК рекомендует в первую очередь исходить из критериев обеспеченности жильем и уровня доходов.

В п. 62 указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2005 г. № 565 «О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений» определен круг лиц и условия нуждаемости их в социальном жилье.

Если говорить в целом о круге лиц, имеющих право на получение государственного жилья на условиях социального найма, т. е. бесплатно, то они составляют единую социальную группу – граждане, нуждающиеся в социальной защите. Включив определенный перечень лиц в данный круг, государство объявило, что именно эти лица в нынешних социально-экономических условиях являются нуждающимися в социальной защите в жилищной сфере. Однако законодателем эта единая группа подразделена на тех, в отношении которых нуждаемость в соци-

альном жилье поставлена в зависимость от уровня доходов, и на тех, в отношении которых этот критерий не имеет правового значения при определении нуждаемости в социальном жилье. Более того, в эти подгруппы включены некоторые категории граждан, которые, что очевидно и бесспорно, принадлежат к одной и той же категории и находятся в одинаковых или сходных ситуациях, в том числе и в жилищной сфере. Так, инвалиды I и II группы, пенсионеры (в том числе уволенные в запас, отставку сотрудники ОВД), лица, достигшие пенсионного возраста (женщины – 55 лет, мужчины – 60 лет), составляют единую группу. Данная группа также подразделена на две в зависимости от того, являются они неработающими одиночками или нет, на тех, в отношении которых нуждаемость в социальном жилье поставлена в зависимость от уровня доходов, и на тех, в отношении которых этот критерий не имеет правового значения при определении нуждаемости в социальном жилье.

По нашему мнению, такое подразделение не имеет конституционно значимых целей либо какого-либо объективного и разумного оправдания и, разумеется, приводит к нарушению конституционного принципа юридического равенства граждан. Уместно напомнить, что предоставление жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда прежде всего является обеспечительной мерой, поэтому должно быть основано на принципах, заложенных в ч. 2 ст. 48 Конституции, которая имеет общий для всех нуждающихся в социальной защите характер. Следовательно предоставление социального жилья не должно быть связано с разделением единой социальной группы и установлением по отношению к этим группам разных условий, от которых поставлено в зависимость возникновение субъективного права на получение жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда.

Как социальное государство Республика Беларусь обязана принимать все меры в пределах имеющихся ресурсов (а они очень ограничены) для обеспечения за счет социального жилья только подлинно нуждающихся в социальной защите лиц, стремясь исключить из этой категории тех, кто в состоянии обеспечивать себя сам. Это вытекает из правовой позиции ч. 2 ст. 48 Конституции. В.В. Литовкин справедливо отмечает, что следует предоставлять жилье в рыночных отношениях бесплатно исходя из характера представленной категории. Но это уже тот круг лиц, для которых предоставление жилья в публичном фонде не носит характера осуществления льгот, а является штатным режимом исполнения социального публичного обязательства государства.

Таким образом, конституционная обеспечительная мера в форме предоставления жилища государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной плате имеет абсолютно общий характер для всех граждан, объявленных государством нуждающимися в социальной защите. Потому отношения, связанные с предоставлением жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда, должны подчиняться специальному правовому регулированию, построенному на единых принципах, заложенных в ч. 2 ст. 48 Конституции. Так, при закреплении критериев нуждаемости в социальном жилье следует во всех случаях исходить из критериев обеспеченности жильем и уровня доходов. Отступление от этого принципа приводит к разным социальным возможностям осуществить каждым право на жилище, что противоречит позиции ст. 48 Конституции, а также к нарушению принципа юридического равенства граждан, в итоге – к трансформации права на жилище в «право-привилегию» или к необоснованному ограничению в нем.

Теоретическое осмысление обозначенных проблем важно для формирования действенных систем социальной защиты и государственной поддержки граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, включая лиц рядового и начальствующего состава ОВД, и в первую очередь уволенных в запас (отставку) в связи с заболеванием, ставших инвалидами, многодетных семей. В конечном итоге это будет способствовать формированию благоприятных правовых условий для реализации ими конституционного права на жилище, улучшению качества их жизни.

УДК 347+378.635

Е.М. Ефременко

ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тезис о необходимости широкого присутствия гражданско-правовой тематики в содержании образовательного процесса в системе подготовки специалистов для органов внутренних дел получил достаточно широкое распространение и не вызывает возражений. Однако в настоящее время пристального внимания требуют следующие проблемы, касающиеся понимания специфики гражданско-правового регулирования общественных отношений и его использования в деятельности органов внутренних дел: методологическое значение гражданско-правовых категорий и понятий; использование в правоохранительной деятельности логических гражданско-правовых конструкций; представленность гражданско-правовой тематики в системе приоритетных профилей подготовки в учреждениях образования МВД Республики Беларусь. Придерживаясь данной структуры, остановимся на некоторых наиболее актуальных вопросах.

В научных источниках неоднократно подчеркивается, что специфика юридического образования заключается в особом категориально-понятийном аппарате. Понятия в праве рассматриваются как одно из средств его выражения и один из способов объективации его содержания, а также как носитель познавательной информационной нагрузки права. Правовые понятия характеризуются высокой степенью абстрактности, что создает определенные трудности в процессе их усвоения. Вместе с тем системное изучение и усвоение основных категорий и понятий гражданско-правовой науки (сделка, представительство, оферта и т. д.), общепризнанных в юридической доктрине цивилистических постулатов в сочетании с анализом гражданского законодательства является необходимым слагаемым успешной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В рамках деятельности по систематизации законодательства развитое право полностью освобождается от казуальных юридических норм и переходит к использованию норм общего характера. Изучение всего массива нормативных правовых предписаний в сфере гражданско-правовых отношений не представляется возможным из-за его объема. В силу этого возрастает интерес к логическим гражданско-правовым юридическим конструкциям, которые получили широкое распространение (конструкции собственности, договора, гражданского правоотношения, обязательства и т. д.). С развитием права количество юридических конструкций будет только возрастать, поскольку их использование во многом систематизирует и упорядочивает правоприменительную деятельность. В качестве примера можно привести следующее: для сотрудников органов внутренних дел важно понимание различий в конструкции вины как элемента субъективной стороны правонарушения в уголовном и гражданском праве. Незнание этого может повлечь за собой существенные ошибки в применении права.

К сожалению, в настоящее время в высших учебных заведениях МВД Республики Беларусь гражданско-правовая проблематика практически не представлена в числе профилей подготовки специалистов (в том числе в рамках переподготовки и повышения квалификации). В то же время ряд направлений гражданско-правового регулирования представляет как теоретический, так и практический интерес в современных условиях. К таковым можно отнести следующие: участие ОВД в обеспечении и защите гражданских прав несовершеннолетних; гражданско-правовое регулирование возмещения вреда жертвам торговли людьми; гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный органами внутренних дел и их должностными лицами, гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный сотруднику органов внутренних дел при исполнении им служебных обязанностей, и т. д.

Таким образом, гражданское право не только является обязательным компонентом в системе подготовки специалистов для органов внутренних дел, но и требует к себе самого пристального внимания с учетом решения стоящих перед МВД Республики Беларусь задач.